

Наира Хачатурянц <http://forums.bagirka.info/>

Здравствуйте!

Помнится, мы говорили о жизни папы после службы во флоте, и я пообещала вам прислать "краткий отчет", но задумавшись над ним, немного растерялась, так как жизнь эта была с одной стороны очень счастливой и красивой, а с другой...

Дослужив после гибели Новороссийска и вернувшись в Баку, - свой родной город, столицу советского тогда Азербайджана, - папа продолжал активно заниматься своим любимым спортом, - боксом, - и дошел до звания мастера. Кроме того, он ухаживал за моей мамой, Амалией Базянц, - девушкой, жившей по соседству, в старом районе Арменикенд ("армянское поселение"), состоявшем из одноэтажных жилищ в уютных двориках, - в самом центре города Баку. Мама тогда уже работала медицинской сестрой. Они поженились осенью 1959 года.

Когда вскоре встал вопрос об составе кандидатов в сборную СССР по боксу от азербайджанской союзной республики, то местные функционеры "предложили" (а скорее это звучало как настоятельная рекомендация - то есть, "предложение, от которого невозможно отказаться") папе либо сменить окончание армянской фамилии на "ов" - то есть, сделаться Хачатуров, либо - "что было бы еще лучше" - вообще изменить фамилию на более "нейтрально звучащую". Нужно было бы знать характер, принципиальность моего папы и его любовь к своим корням, чтобы представить себе, как он мог отреагировать на такое "предложение". Он был самым перспективным кандидатом от республики, но так и не попал в сборную, и вообще ушел из спорта. Так он, всю оставшуюся жизнь и проработал водителем. Вначале на Водовозе, потом немного дальнобойщиком - по СССР, но, по-видимому, не выдерживая столь долгих разлук с любимой замечательной семьей - остановился на такси. В 1962 и 1963 году у Сергея и Амалии родились сыновья-погодки, Арам и Самвел. Семья состояла из бабушки, бабушки (родители папы), папы с мамой и двух сыновей, пока в 1971 году - по настойчивым просьбам братьев "купить сестричку" - не появилась я...

Семье из 7 человек дали новую пятикомнатную квартиру - правда, жили мы теперь не в центре, а в новостройке на окраине, но были рады, счастливы, у всех теперь было по своему уголку, да и соседи попались замечательные, и работа поблизости нашлась для всех, - а папа все также работал в такси, - поскольку у нас была собственная машина - жигуленок 02, фургон, один из самых первых с тольяттинского завода, - и один из двух на весь Баку - ПАЛЕВОГО цвета, - что папа всегда отмечал. Год выпуска - 1972. Надо сказать, что эта машина - с таким водителем как мой папа - не видела ни одной аварии, ни одного экстренного случая поломки или неполадок. То ли первая партия завода была чрезвычайно качественной, то ли папа был отличным хозяином - но машина будто управлялась ангелами. Она возила нас на пляжи, в летние лагеря, а также в Армению, к родным на свадьбы, похороны, юбилеи, да и вообще по гостям. Родители ежегодно ездили отдыхать по путевкам - то на Северный Кавказ, то в Молдавию, то на Украину, то в Москву, - мы, дети вполне могли оставаться с бабушкой и дедушкой, - в общем, это были лучшие и счастливейшие годы в их жизни. Кстати, папа - по настоянию мамы - несколько раз писал письма в различные севастопольские инстанции - я была ребенком и не вспомню, куда именно, - но, по-видимому, в соответствующие тогдашним представлениям взрослых - по поводу своих товарищей, которых он хотел бы отыскать, - в том числе и Генералова. Наверняка в этих письмах он указывал все данные своих подразделений.

В 1984 году скончался мой дедушка, папин отец, Константин Хачатурянц ветеран войны, дошедший до Берлина.

Наступил 1988 год. Карабахское движение, февральская резня армян в пригороде Баку Сумгаите, - и осенью 1988 года - по настоянию армянских родственников - мы произвели обмен Бакинской квартиры на собственный дом в Армении. Для родителей переезд в Армению не был стрессовым. Там жили большинство родственников папы, язык они знали, - просто беда была в том, что дом этот находился в деревне, потому что обменять свое армянское жилье на Бакинское могли желать только азербайджанцы, жившие в Армении, а они, как известно, большинством своим - сельские жители. Им тоже наверняка было поначалу дико и неуютно в Бакинских квартирах. Так и получилось, что сотни тысяч бакинцев-армян - горожан в нескольких поколениях - оказались вынужденными жить в деревнях и осваивать колхозный быт. Впрочем, в нашей семье всегда на все смотрели с оптимизмом.

Огромный - в 2000 квадратных метров фруктовый сад с лучшими сортами абрикоса, вишни, груш, яблок, черешни, алычи, шелковицы, лучшее, что может предложить Араратская долина, - все это здорово помогло нам в трудные дни последних лет СССР - когда Армения была в блокаде, переживала последствия страшного землетрясения 1988 года, а также помогала братскому Карабаху в его кровопролитной (но в итоге - победоносной) войне с Азербайджаном. Я училась в Ереванском Государственном Университете, мама работала в санэпидемстанции, папа - на такси, один из братьев - на телефонной станции, а другой - дома, по саду, по хозяйству, по двору, по домашней живности, - помогая бабушке.

1989-1993 годы были самыми жуткими для Армении и ее жителей, живших буквально в первобытных условиях - без электричества, без проточной воды, без достаточного питания, без тепла, когда каждая щепка олицетворяла собой жизненно важный источник отопления. Воду носили с уличных колонок, свет давали по 2 часа в сутки - и за это время нужно было успеть приготовить еду - если было из чего готовить. Зимы в Армении, - даром что она на Юге - очень холодны, - страна горная. Летом, разумеется, было проще и веселее. Но деревенским жителям в таких условиях приходилось значительно легче, так что нам повезло. Бабушка делала много заготовок на зиму - из щедрого урожая нашего сада. В 1992 году не стало бабушки - она умерла в секунду - в подсобном помещении, куда зашла покормить кур. Таковую смерть - на ногах - я считаю божьей наградой.

Когда стала приближаться зима 1994-го, - а я к тому времени уже закончила университет, работала в МИД-е Армении и готовилась к замужеству в Москве, мама поняла, что ни разлуки со мной, ни, тем более, еще одной столь ужасной зимы она больше не хочет, - и уговорила папу - по примеру многих тогда жителей Армении, - поехать в Россию на заработки - и присылать в Армению деньги, как это делали и делают сейчас.

Папа легко устроился в Москве водителем на стройке, где его шеф, Данилин, пообещал ему жилье в подмосковных Вешках, - как только будет готов комплекс, - не бесплатно, конечно, но за вполне доступную сумму.

И вот, работая добросовестно, получая зарплату, пользуясь уважением начальства и всеобщей любовью товарищей по работе - гастарбайтеров из Украины, Молдавии и прочих географических точек, - папа жил в Москве и писал нам письма в Армению, передавая их через тех, кто часто летал по делам из Армении в Москву и обратно. Так же он передавал и деньги для нас. Однажды он так передал маме деньги на билеты, и вот мы все - кроме одного брата, среднего, оставшегося в армянском доме - оказались в Москве, где папа с мамой жили в общежитии для рабочих, накапливая деньги на обещанное жилье и ожидая завершения его постройки, мама была уже в пенсионном возрасте и занималась исключительно хозяйством и уходом за папой, я была замужем за москвичом и ждала ребенка, старший брат жил с друзьями и работал с ними же в торговой палатке на Белорусской. Мама помимо всего прочего. еще и занималась официальными вопросами семьи, добившись для себя и папы российского гражданства и пенсии.

Так прошло еще несколько лет, мои родители радовались внукам - моим дочкам, копили деньги на жилье и все еще жили в общежитии для гастарбайтеров, где они были практически единственной семьей - в других комнатах жили просто посторонние друг другу люди, рабочие из разных мест. Впрочем, жили дружно и весело, - врем от времени, впрочем, подвергаясь унижительным "набегам" милиции, когда они проверяли документы и пресловутую "регистрацию". В такие моменты мама всегда вздыхала: вот наверное как

нужно относиться к героям своей страны, - врываться без стука к ним в жилище и требовать паспорт, будто месяц назад вы не видели наших документов. На это "представители власти" бросали громкое и равнодушно "работа такая, мамаша" и, пренебрежительно заглянув в паспорта с отметкой о гражданстве, неохотно возвращали их и удалялись.

Так папа и прожил в этом общежитии, не дождавись обещанного жилья, - вначале были проблемы у начальника, обещавшего это жилье, затем он проиграл на него все права, и накопленные родителями деньги попросту потеряли свое назначение. Старинные друзья-соседи родителей, - Фрида и Саркис Багдасаряны - попросили их одолжить 20 тысяч долларов их детям (моим ровесникам) - Нелли и Акопу, под расписку, - что вернут через полгода. В общем, не углубляясь в подробности скажу, что деньги они нам возвращали частями, и - не выплатив половины - просто исчезли из всех возможных зон доступа. Вот и получается что папа фактически работал, чтобы одолжить им, - а вовсе не получить обещанное жилье.

2004 год. Мне пришло одобрение в Америку. Все были рады. Осталось лишь сделать загранпаспорт - и можно покупать билеты. Я работала, и папа - отпрашиваясь с работы - выстаивал за меня очереди в паспортном столе. Каждый день он потом спрашивал меня, - ну что - готов твой паспорт? Надо сказать, что с подачи документов и до получения загранпаспорта прошло как минимум 4 месяца, и папа сильно волновался, что к чему-то придерутся, что-то случится и что-то не выгорит. Он не высказывал этого, но волнение и недоверие его ко всему, во что превратилась жизнь, страна и сама система - читались во всем его облике.

Однажды он пришел с работы - зайдя по пути на рынок и купив помидоров и груш - он сказал, что сильно болит в груди. Потом лег, мама поставила ему грелку. Это была пятница, 23 июля 2004 года. Я не знаю, права мама или нет, не вызвав скорую сразу. Папа знал, что я подойду с работы к шести. Дети мои также были в тот день у моих родителей, в рабочем общежитии. Когда я пришла мама, суетясь по другим делам, попросила меня сменить для папы воду в грелке. Я подала ему грелку и пошла одевать детей. Никто не видел, как папа сначала сел на кровати, а потом просто упал на пол лицом вниз уткнувшись головой под стол, из-под которого вытекла струйка крови - от сильного удара. Это тоже была - мгновенная, благословенная кончина - как в случае с его матерью, нашей бабушкой.

Мы не сразу это поняли, - подумали, что можно что-то сделать, вызвали ребят, которые уже вернулись с работы, - и один из них сделал все возможное, чтобы вернуть папу к жизни, начиная с массажа сердца и искусственного дыхания. Скорая приехала довольно быстро, но лишь для того, чтобы констатировать смерть, а также усомниться в возрасте умершего: "Ему 68 лет? Что вы говорите, это же молодой человек!" Даже в метро у турникета - когда папа проходил по пенсионному - его часто останавливали, чтобы удостовериться, что он действительно пенсионер.

Вот такова вкратце история моего замечательного, доброго, умного, сильного и красивого папы.